

МИХАЙЛОВА Л. Г.
ГОЛОБОРОДСКИЙ М. В.

К вопросу истории формирования русского деревянного модерна

Статья посвящена изучению формирования и развития отдельного, специфического направления в архитектуре рубежа XIX–XX веков — архитектуры русского деревянного модерна на территории России в столичной и провинциальной архитектуре. Проведен анализ стилистики деревянного модерна и ее особенностей, получившей выражение во всех типах зданий.

Ключевые слова: модерн, эклектика, деревянная архитектура, «северный модерн», Петербург, Москва, Россия.

MIKHAILOVA L. G., GOLOBORODSKY M. V.
TO THE QUESTION OF THE HISTORY OF THE FORMATION OF RUSSIAN WOODEN ART NOUVEAU

The article is devoted to the study of the formation and development of a separate, specific direction in the architecture of the turn of XIX–XX centuries — the architecture of Russian wooden art Nouveau in Russia in the capital and provincial architecture. The article analyzes the style of wooden art Nouveau and its features, which are expressed in all types of buildings.

Keywords: modern, eclecticism, wooden architecture, «Northern modern», St. Petersburg, Moscow, Russia.

**Михайлова
Людмила
Гавриловна**

старший научный сотрудник
Филиала ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИпроект

e-mail: ludmila@uniip.ru

Введение

Рубеж XIX–XX вв. имел значение этапа, завершающего грандиозный цикл развития европейской культуры, начинавшегося еще в античности. Главным содержанием периода модерна стало стремление к синтезу различных источников, методов, стилей, форм и приемов. Объект проектирования рассматривается как целостный организм. Стремление к такой целостности и есть главное качество модерна, принцип, который обеспечивал целостность внешних и внутренних форм, декоративных и конструктивных элементов композиции.

Своеобразным явлением в архитектуре эпохи модерна можно считать «деревянный модерн», который сегодня практически отсутствует в обеих столицах. Россия — деревянная страна. Ни в одной другой стране нет такого количества памятников деревянного зодчества, и ни одно архитектурное течение не прошло мимо деревянных строений. Что касается Уральского региона, то его богатство лесными ресурсами исторически обусловило широкое использование древесины, особенно в жилой и культовой архитектуре, как конструктивного, так и как декоративного материала.

В конце XIX в. тема поиска народного и национального является одной из главных тем в исследовании и творчестве различных

объединений художественной культуры. Термин «деревянный модерн» имеет условный характер. Впервые этот термин введен в научную терминологию Е. А. Борисовой, Г. Ю. Стерниным в 1998 г. [2].

Стилистика «деревянного модерна» получила выражение в архитектуре рубежа XIX–XX вв. во всех типах зданий. В рамках направления закреплялись местные традиции строительства домов. Отечественный модерн обрел силу и зрелость в первое десятилетие XX в. Лидерами нового стиля в Москве были Ф. О. Шехтель и Л. Н. Кекушев. В Петербурге наиболее значительные произведения созданы Р. Ф. Мельцером, Ф. И. Лидвалем и др. Приемы модерна получили широкое распространение, вплоть до модного поветрия. Глубоким творческим исканиям архитекторов и художников сопутствовало поверхностное тиражирование новоизобретенных форм.

Известная идеологическая предвзятость по отношению ко всему периоду рубежа XIX–XX вв., безусловно, сказалась на сохранности объектов «деревянного модерна», что является одной из важнейших причин необходимости его изучения.

Цель работы — изучение истоков формирования архитектуры русского «деревянного

**Голобородский
Михаил
Венидинович**

кандидат архитектуры,
профессор, зав. кафедрой
Истории искусств
и реставрации УралГАХУ

e-mail: architrave@inbox.ru

модерна» как специфического направления последнего десятилетия XIX — начала XX в., исследование особенностей «деревянного модерна» на территории России, в столичной и провинциальной архитектуре, архитектуре Санкт-Петербурга с его «северным модерном».

Методика — сравнительно-типологический и искусствоведческий анализ объектов для изучения региональных особенностей зданий определенного типа и стилевых процессов конца XIX — начала XX в.

Сложнейшая эпоха второй половины XIX — начала XX в. стала предметом специальных исследований начиная с 1960-х гг., в связи с изменениями, произошедшими во взглядах на формообразование. Признание самостоятельной ценности архитектурных стилей «эkleктика» и «модерн» нужно отнести к достижениям новейшего этапа в архитектурной науке и искусствознании. Интересно отметить тот факт, что и в зарубежном искусствознании наблюдаются сходные процессы: активное изучение архитектуры этого периода начинается с выставки «Пионеры современной архитектуры» (Нью-Йорк, Музей современного искусства, 1960–1961 гг.).

Изучение стиля модерн в отечественных искусствоведческих трудах появилось только в 1970–1980-е гг., в основном в работах таких исследователей русской архитектуры, как Е. И. Борисова, А. И. Власюк, Т. П. Каждан, Е. И. Кириченко, Г. Ю. Стернин [1, 2, 4, 11, 20]. Начиная с этого периода число публикаций, посвященных модерну, растет. Относительно короткий период распространения модерна, с 1890 по 1914 г., на рубеже XX—XXI вв. стал важным объектом исследований архитектуры и изобразительного искусства, и число исследований исчисляется сегодня сотней публикаций. Характерно, что внимание исследователей сегодня привлекают не только художественные, но и культурологические, социологические, эстетические проблемы, связанные с искусством этого времени, его программные установки.

Архитектура модерна принадлежала своему времени и исторически связана с рубежом XIX—XX вв. Общим признаком и целью, объединявшим различные архитектурные направления этого периода, было критическое отношение к эклектизму. Модерн заявил о себе как об антитезе историзма. В. С. Горюнов и М. П. Тубли для более точного исследования этого явления вводят термин «антиэклектическое движение» [5, 328]. Проблемы возникают при попытках определить один источник, породивший архитектуру модерна. Существующие попытки классификации модерна чаще всего сводятся к выделению различных ее этапов в развитии архитектуры. В советском искусствознании, на материале русской архитектуры, утвердилась точка зрения, согласно которой архитектура модерна развивалась от декоративной фазы к рационалистической, а затем неоклассицизмом и ретро-спективизмом. В исследованиях архитектуры модерна почти отсутствует материал об особенностях развития «деревянного модерна». Материал об объектах, выполненных в формах «деревянного модерна» в Уральском регионе, встречается либо в монографиях о деревянном зодчестве [7], об архитектуре модерна в целом [8], либо в ряде общих исследований в научных журналах [9, 12].

Еще В. В. Стасов обратил внимание на деревянную архитектуру как на самую талантливую, разнообразную и изящную из прошлых отечественных направлений. Он считал, что деревянные постройки в «русском» стиле соединяют два достоинства — «народность мотива и народность материала» [21, 214]. При изучении русского модерна у его исследователей естественно встает вопрос о традициях древнерусского и народного искусства в рус-

Иллюстрация 1. Теремок во Фленове. Талашкино. Автор С. В. Малютин. 1901 г. Современное состояние [14, 78]

ской культуре. По мнению Е. И. Кириченко, это связано именно с понятием «русский», «русская традиция». Народное искусство понималось главным образом как крестьянское, и только в 1910-е гг. национальное в русском искусстве начинает связываться и с городским народным искусством [11, 8].

Колыбелью отечественного модерна стало подмосковное Абрамцево. Целью создания в Абрамцево кустарных мастерских было не столько поддержание того уровня ремесла, что было у мастеров, но в желании дать кустарным народным промыслам новый импульс, способствовать возрождению русского народного искусства. Для всех членов Мамонтовского кружка было характерным понимание художника как преобразователя, воспитателя общества путем приобщения людей к прекрасному. Отсюда — повышенный интерес к формированию среды обитания. Распространение идей универсализма связано с идеей синтеза искусства.

Члены Мамонтовского кружка открыли новый принцип стилизации. Первыми его начали применять художники В. Д. Поленов, В. М. Васнецов, М. А. Врубель, К. А. Коровин и др., что позволило им в архитектурном проектировании по-современному, а не археологически использовать богатство русского народного зодчества. Это отметили еще современники [14, 6].

После абрамцевского кружка тема поиска народного и национального наиболее ярко проявилась в работе художников художественно-ремесленных мастерских М. К. Тенишевой в имении Талашкино, Смоленской губернии. Создание мастерских имело целью пропаганду и возрождение традиционных крестьянских художественных ремесел. В качестве руководителей и создателей, образцов для тиражирования, М. К. Тенишева приглашала известных художников, близких неорусскому направлению модерна, например, С. В. Малютина (Иллюстрация 1). Архитектурные работы Малютина были, по существу, увеличенными образцами предметов прикладного искусства [16, 29–30].

Главное желание художников, работавших с деревом, состояло в выявлении свойств этого давно применяемого в строительстве поистине универсального материала. Архитектурные работы мастеров изобразительного искусства оказали воздействие на творчество профессиональных архитекторов.

Как вежа в эволюции этой разновидности отечественной архитектуры заслуживает внимания комплекс деревянных построек российского Кустарного отдела на Всемирной выставке 1900 г. в Париже. Эскизный проект

Иллюстрации 2, 3. Здания первого и второго кустарных павильонов на Всемирной выставке в Париже. Автор К. А. Коровин. 1900 г. [14, 72]

Иллюстрация 4. «Малые Карелы», Архангельская область. Музей. Источник: <https://www.korely.ru>

Иллюстрация 5. Павильон «Россия» на Международной выставке в Глазго. Арх. Ф. О. Шехтель. 1901 г. [14, 73]

павильонов Кустарной улицы для демонстрации кустарных промыслов России создан художником К. А. Коровиным (Иллюстрации 2, 3). Кустарный отдел получил вид живописной «русской деревни». Постройки, рубленные из дерева, больше всего напоминали северные бревенчатые избы. Они привлекали внимание посетителей своей простотой, подчеркнутым аскетизмом общего облика.

Бревенчатый сруб в равной степени привлекал внимание мастеров архитектуры, работавших в духе как неорусского стиля, так и «северного модерна», и отнести их к тому либо другому направлению сложно. На Международной выставке в Глазго в 1901 г. архитектор Ф. О. Шехтель при сооружении русских павильонов нашел решения, используя образцы северного деревянного зодчества, которым он вдохновился. Как и у К. А. Коровина, они не копируют образец, а лишь ассоциативно напоминают архитектуру Русского Севера (Иллюстрации 4, 5).

Термин «северный модерн» впервые появился в работах В. Г. Лисовского около 50 лет назад, как и термин «бревенчатый модерн» [13], который в то время не утвердился как общепринятый. Исследователи образцов «северного модерна», и его деревянного варианта, в течение последующих лет, вводя множество уточнений и дополнений, сошлись во мнении, что термин «северный модерн» связывается именно с отечественным петербургским наследием. А для обозначения аналогичных явлений, характерных для северных стран, оказавших влияние на русскую архитектуру, применяют словосочетание «национальный романтизм». «Северный модерн» отличается стремлением освоить, прежде всего, соответ-

Иллюстрация 6. Дом Ермакова. Арх. Л. Кекушев. Источник: <https://www.bing.com/images/search?view=detailV2&id>

ствующий опыт национального и, главным образом, деревянного зодчества, в котором принцип «рациональной декоративности» выявляется особенно последовательно. Становление деревянного варианта модерна происходило неравномерно в разных жанрах архитектуры. Раньше и полнее всего искания модерна воплотились в строительстве особняков. В этом жанре, как ни в каком другом, находили выражения творческие искания автора и пристрастия заказчика. Примером усадебной архитектуры московской школы «деревянного модерна» могут быть работы архитектора Л. Кекушева (Иллюстрация 6).

Иллюстрация 7. Дом архитектора Р. Ф. Мельцера, Санкт-Петербург. Полевая аллея, 6В. 1904–1906 гг. [10, 100]

Со строительством особняков связан высший расцвет модерна, в том числе и деревянного. В стилистике «северного модерна» выстроен собственный дом архитектора Р. Ф. Мельцера, одного из лидеров петербургского модерна (Иллюстрация 7). Дом был построен на Каменном острове, на живописном берегу Большого канала. На цоколе из белого известняка динамично поднимаются в небо сдвинутые вместе бревенчатые срубы, завершенные высокой шатровой крышей. Архитектура дома Р. Мельцера наиболее полно воплощает все особенности «северного модерна», используя приемы средневековой и народной архитектуры Севера, стремясь освоить опыт национального деревянного зодчества.

Заключение

Неорусский вариант модерна, рожденный художниками абрамцевского кружка, достаточно полно демонстрирует пути, которыми шло неорусское направление. Архитектура не только активно использовала новейшие достижения технического прогресса, отвечала на новые требования времени, но и отражала сложные процессы художественной, идеологической и даже политической жизни рубежа XIX–XX вв. Модерн впервые после средних веков обрел на русской земле важное качество: он стал и аристократичным, и демократичным. В стилистике «деревянного модерна» застраивались провинциальные города. К нововведениям модерна относится как разработка декоративных мотивов, так и работа с архитектурными объемами, стремление к возрождению пластики архитектурных масс.

Модерн на протяжении своего развития сосуществовал с эклектикой и активно с ней взаимодействовал. Новаторство архитектуры модерна заключалось главным образом в интенсивном использовании приемов и форм органической архитектуры, принципов организации планировки зданий. Архитектура модерна дала максимум того, что мог дать доиндустриальный уровень строительства.

«Деревянный модерн» получает широкое распространение в особняковом строительстве. Он не смог интегрироваться в какой-то единый формат и содержал множество заимствованных элементов. Как архитектурный стиль, просуществовав два десятка лет, он сумел наложить отпечаток на архитектурный облик многих городов России, в том числе и Екатеринбурга.

Список использованной литературы

- 1 Борисова Е. А. Русская архитектура конца XIX — начала XX века / Е. А. Борисова, Т. П. Каждан. — М.: Наука, 1971. — 239 с.
- 2 Борисова Е. А. Русский модерн / Е. А. Борисова, Г. Ю. Стернин. — М.: Наука, 1979. — 319 с.
- 3 Бубнов Е. Н. Русское деревянное зодчество Урала. — М.: Стройиздат, 1988. — 183 с.
- 4 Власюк А. И. О своеобразии архитектуры русских провинциальных городов в 1840–1910-е гг. // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Стиль, атрибуция, датировки. — М.: Наука, 1983. — С. 222–261.
- 5 Горюнов В. С. Архитектура эпохи модерна. Концепции. Направления. Мастера / В. С. Горюнов, М. П. Тубли. — СПб.: Стройиздат СПб, 1994. — 360 с.
- 6 Грабарь И. Э. История русского искусства. Т. 1. — СПб., [б. г.]. — С. 339–342, 368.
- 7 Долгов А. В. Деревянное зодчество Урала / А. В. Долгов, Н. Н. Митина, В. Д. Оленьков. — Екатеринбург: Сократ, 2012. — 231 с.
- 8 Звагельская В. Е. Модерн в памятниках архитектуры Свердловской области. — Екатеринбург: Независимый ин-т материальной культуры, 2007. — 149 с.
- 9 Звагельская В. Е. Уральская архитектура первых десятилетий XX века // Академический вестник УралНИИпроект РААСН, 2013. № 3. — С. 34–38.
- 10 Кириков Б. М. Архитектура петербургского модерна. Особняки и доходные дома. — СПб.: Изд. дом «Коло», 2008. — 576 с.
- 11 Кириченко Е. И. Русская архитектура 1830–1910 годов. — М.: Искусство, 1978. — 399 с.
- 12 Леготина А. В. Особенности формообразования архитектуры стиля модерн на Южном Урале // Вестн. культуры и искусств, 2017. № 1 (49). — С. 123–128.
- 13 Лисовский В. Г. Северный модерн: 50 лет изучения // Третьи Тихоновские чтения : материалы конф., 28–29 октября 2016 г. / науч. ред. В. М. Кириков, И. Л. Тихонов. — СПб.: Изд. дом «Коло», 2018. — С. 56–61.
- 14 Михайлова Л. Г. Архитектурное творчество русских художников. — Екатеринбург: ООО «Вебстер», 2013. — 112 с.
- 15 Михайлова Л. Г. Архитектурное творчество В. Д. Поленова: традиции и новаторство // Академический вестник УралНИИпроект РААСН, 2012. № 4. — С. 59–66.
- 16 Михайлова Л. Г. Поиск национального стиля в архитектуре С. В. Малютина // Академический вестник УралНИИпроект РААСН, 2014. № 2. — С. 27–32.
- 17 Нащекина М. В. Московский архитектор Лев Кекушев. — СПб.: Изд. дом «Коло», 2012. — 501 с.
- 18 Орельская О. В. Архитектура эпохи модерна в Нижнем Новгороде : [альбом]. — Н. Новгород: Промграфика, 2000. — 160 с.
- 19 Пилявский В. И. История русской архитектуры / В. И. Пилявский, А. А. Тиц, Ю. С. Ушаков. — М.: Стройиздат, 1984. — 511 с.
- 20 Стернин Г. Ю. Художественная жизнь России 1900–1910-х годов. — М.: Искусство, 1988. — 285 с.
- 21 Стасов В. В. Избр. соч. : в 3 т. Т. 2. — М.: Искусство, 1952. — 776 с.

Spisok ispol'zovannoj literatury

- 1 Borisova E. A. Russkaya arhitektura konca XIX — nachala XX veka / E. A. Borisova, T. P. Kazhdan. — M.: Nauka, 1971. — 239 s.
- 2 Borisova E. A. Russkij modern / E. A. Borisova, G. Yu. Sternin. — M.: Nauka, 1979. — 319 s.
- 3 Bubnov E. N. Russkoe derevyannoe zochestvo Urala. — M.: Strojizdat, 1988. — 183 s.
- 4 Vlasyuk A. I. O svoeobrazii arhitektury russkih provincial'nyh gorodov v 1840–1910-e gg. // Pamyatniki russkoj arhitektury i monumental'nogo iskusstva. Stil', atribuciya, datirovki. — M.: Nauka, 1983. — S. 222–261.
- 5 Goryunov V. S. Arhitektura ehpoi moderna. Konceptii. Napravleniya. Mastera / V. S. Goryunov, M. P. Tubli. — SPb.: Strojizdat SPb, 1994. — 360 s.
- 6 Grabar' I. E. Istorija russkogo iskusstva. T. 1. — SPb., [b. g.]. — S. 339–342, 368.
- 7 Dolgov A. V. Derevyannoe zochestvo Urala / A. V. Dolgov, N. N. Mitina, V. D. Olen'kov. — Ekaterinburg: Sokrat, 2012. — 231 s.
- 8 Zvigel'skaya V. E. Modern v pamyatnikah arhitektury Sverdlovskoj oblasti. — Ekaterinburg: Nezavisimyj in-t material'noj kul'tury, 2007. — 149 s.
- 9 Zvigel'skaya V. E. Ural'skaya arhitektura pervyh desyatiletij XX veka // Akademicheskij vestnik UralNIiproekt RAASN, 2013. №3. — S. 34–38.
- 10 Kirikov B. M. Arhitektura peterburgskogo moderna. Osobnyaki i dohodnye doma. — SPb.: Izd. dom «Kolo», 2008. — 576 s.
- 11 Kirichenko E. I. Russkaya arhitektura 1830–1910 godov. — M.: Iskusstvo, 1978. — 399 s.
- 12 Legotina A. V. Osobnosti formoobrazovaniya arhitektury stilya modern na Yuzhnom Urale // Vestn. kul'tury i iskusstv, 2017. №1 (49). — S. 123–128.
- 13 Lisovskij V. G. Severnyj modern: 50 let izucheniya // Tret'i Tihonovskie chteniya : materialy konf., 28–29 oktyabrya 2016 g. / nauch. red. V. M. Kirikov, I. L. Tihonov. — SPb.: Izd. dom «Kolo», 2018. — S. 56–61.
- 14 Mihajlova L. G. Arhitekturnoe tvorcestvo russkih hudozhnikov. — Ekaterinburg: OOO «Vebster», 2013. — 112 s.
- 15 Mihajlova L. G. Arhitekturnoe tvorcestvo V. D. Polenova: tradicii i novatorstvo // Akademicheskij vestnik UralNIiproekt RAASN, 2012. №4. — S. 59–66.
- 16 Mihajlova L. G. Poisk nacional'nogo stilya v arhitekture S. V. Maljutina // Akademicheskij vestnik UralNIiproekt RAASN, 2014. №2. — S. 27–32.
- 17 Nashchekina M. V. Moskovskij arhitektor Lev Kekushev. — SPb.: Izd. dom «Kolo», 2012. — 501 s.
- 18 Orel'skaya O. V. Arhitektura ehpoi moderna v Nizhnem Novgorode : [al'bom]. — N. Novgorod: Promgrafika, 2000. — 160 s.
- 19 Pilyavskij V. I. Istorija russkoj arhitektury / V. I. Pilyavskij, A. A. Tic, Yu. S. Ushakov. — M.: Strojizdat, 1984. — 511 s.
- 20 Sternin G. Yu. Hudozhestvennaya zhizn' Rossii 1900–1910-h godov. — M.: Iskusstvo, 1988. — 285 s.
- 21 Stasov V. V. Izbr. soch. : v 3 t. T. 2. — M.: Iskusstvo, 1952. — 776 s.

Mikhailova L.

senior researcher Branch of «Tsniip of the Ministry of construction Russia»
UralNIiproekt

Goloborodsky M.

candidate of architecture,
Professor USAAA